

взглядов они приводят различные доводы, которые опираются не только на содержание самого документа, но и на международный государственно-правовой опыт.

На основе изученного материала мы склоняемся к позиции, признающей Свод основных государственных законов 1906 г. первой российской конституцией, которая представляет собой, октроированную конституцию, дарованную Николаем II под давлением Первой российской революции 1905 г.

Данный документ заложил основные принципы государственного устройства, общественной жизни, а также впервые в истории российского права обозначил основные права, свободы и обязанности российских подданных, которыми и император уже не смел пренебрегать.

Содержание Свода Основных государственных законов Российской империи 1906 г. в структурном плане очень схоже с действовавшими в то время конституциями зарубежных стран. В них были изложены важнейшие принципы работы важнейших государственных органов и стержневые направления внутренней и внешней политики государства, что в целом существенно отличает конституционный документ от иных законодательных актов.

Свод основных государственных законов охватывал основополагающие государственные институты и обладал вековой юридической силой, поскольку изменить их можно было только в специальном законодательном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свод Основных государственных законов 1906 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. — М.: Юрид. Лит., 1994 — 352 с.
2. История отечественного государства и права. /Ответственный редактор О.И Чистяков. В 2 ч. Ч.1 — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2009.— 477 с.
3. История государства и права России. /Ответственный редактор Ю.П.Титов — М.: ТК Велби, 2003.— 544 с.
4. Кравец И. А. Сущность конституций и конституционный процесс (Динамика социально-политического содержания российских конституций) //Правоведение №2 (241) — 2002. — С. 43-57.
5. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления — Спб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 675 с.
6. Климов И. П. К истории разработки и принятия первой российской конституции // Вестник Тюменского государственного университета. —2014. — №3. — С. 182-190.
7. Кудинов О. А. Российский конституционализм в XIX — начале XX вв.: Теория и практика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук — Москва: МЭСИ, 2003. — 36 с.
8. Леонтович В. В. История либерализма в России 1762-1914 — М.: Русский путь, 1995. — 445 с.
9. Пахолонен Н. Б. Из истории конституционных проектов в России — М.: Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т., 2000. — 83 с.

ОСПОРИМЫЕ И НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ: ШАГ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПРИВЫЧНОГО

С.В. Корытько,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
veta96@mail.ru
Научный руководитель:
Д.А. Кириллов,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В рамках реформы гражданского законодательства в нормы о недействительности сделок внесли существенные изменения. Участникам правоотношений было необходимо адаптироваться к применению новых, непривычных для гражданско-правовой сферы положений.

Во-первых, если ранее формулировка нормы статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) звучала как «сделка, не соответствующая закону или иным правовым актам», то теперь — «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта». Во-вторых, законодатель изменил правовое регулирование недействительных сделок, и теперь сделка по общему правилу оспорима, а также было добавлено положение, по которому сделка, посягающая на публичные интересы либо права и интересы третьих лиц, ничтожна. Считаем целесообразным определить практический смысл и правовые последствия признания сделок недействительными по общему правилу оспоримости.

Аналогия или глубокий смысл. В первую очередь нам видится необходимым проанализировать достаточно спорное и на первый взгляд незначительное изменение формулировки в статье 168 ГК РФ. По мнению отдельных авторов, например, Д.О. Тузова, замененный оборот «сделка, не соответствующая требованиям закона» на «сделка, нарушающая требования закона» не нужно подвергать телеологическому толкованию, так как данное нововведение не изменит практику применения указанной выше статьи [2; 36]. Однако законодатель все же имел конкретные цели, о чем свидетельствует п. 1.1.1 § 2.1 раздела V проекта Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса (далее — проект Концепции), в котором акцентируется внимание на то, что «не любая не соответствующая закону сделка является недействительной, а только та, которая нарушает запрет закона».

Практикующие юристы утверждают, что до сентября 2013 года в большинстве случаев, когда сделку признавали ничтожной, этого делать не стоило [3]. Причиной широкого распространения признания сделок ничтожными принято счи-

тать слишком буквальное толкование понятия «несоответствие требованиям закона», вследствие чего почти любую сделку можно было подвести под эту норму чем, собственно, и пользовались недобросовестные участники гражданского оборота.

Считаем разумным полагать, что законодатель изначально не имел цели принудить субъектов гражданских правоотношений совершать сделки, соблюдая все формальные требования, установленные законодательством. В первую очередь стояла задача защитить императивные нормы, нарушение которых может повлечь разрушение фундаментальных основ системы правопорядка в Российской Федерации. Как указывает К.И. Скловский, на практике степень несоответствия закону ранее не принималась во внимание [4], а, как правило, незначительные пороки при совершении сделок неизбежны в виду человеческого фактора, поэтому если юридические последствия по таким сделкам не будут допускаться, то это приведет к торможению развития гражданского оборота.

В проекте Концепции упоминается также опыт других передовых стран, таких как Германия, Нидерланды и Австралия. Обсуждаемое нами положение в современном законодательстве этих государств сформулировано так, что сделка ничтожна при нарушении запрета закона [5].

Таким образом, под *несоответствием требованиям* понимается нарушение любых установленных законом норм, в том числе и диспозитивных. А для того чтобы признать недействительной сделку, *нарушающую требования закона*, должны быть нарушены именно императивные нормы.

Цель оправдывает средства. Наибольший резонанс среди юристов и правоведов вызвало изменение общего правила признания сделок недействительными, по которому сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой [6]. Эта позиция распространяется как на односторонние, так и на многосторонние сделки (договоры).

Тузов Д.О. в своей работе показывает, что возникновение принципа «виртуальной ничтожности и текстуальной оспоримости» является естественным процессом развития права [2; 38]. Аргументируя свою точку зрения, он приводит в пример правовые нормы, изданные в 439 г. византийским императором Феодосием II и позднее доктринально закрепленные Савиньи, а также положения современного гражданского законодательства Германии, Италии, Нидерландов и Франции [2; 37-38].

Действительно, презумпция ничтожности вытекает из природы недействительных сделок в силу того, что она действительна именно с момента заключения. В свою очередь оспоримая сделка будет действительной до тех пор, пока не будут нарушены права одной из сторон сделки. Однако, если определенное лицо не заявит о своих нарушенных интересах, или же суд не установит, что были нарушены публичные интересы, то последствия недействительности ничтожной сделки не будут применяться.

Обоснование новеллы мы можем найти в Концепции развития гражданского законодательства (далее — Концепция) — в судах к тому времени довольно часто сделки признавались ничтожными, что угрожало стабильности и предсказуемости гражданского оборота. Чтобы улучшить положение дел законодатель посчитал, что изменение нормативной базы «должно быть направлено на сокращение легальных возможностей признавать сделки недействительными во всех случаях, когда недействительность сделки как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений» [5]. Относительно договоров в п. 7.1 Концепции существует дополнительное положение, обозначенное как специальное правило оспаривания договоров. Законодателем упоминается принцип сохранения однажды заключенного договора, который, по его мнению, будет полезен для обеспечения стабильности гражданского оборота и исключению защиты недобросовестных участников. В этом пункте уже прямо говорится о необходимости «перевернуть» презумпцию, установленную в статье 168 ГК, с ничтожности на оспоримость» [7]. То есть цель реформы заключается в максимальном сохранении силы совершенных сделок и недопущение злоупотребления правом на иск об оспаривании сделок лицами, стремящимися к уклонению от исполнения принятых на себя обязательств.

Выбранный способ изменения законодательства можно назвать радикальным, так как он изменил суть основной, базовой статьи (ст. 168 ГК РФ), не корректируя при этом все остальные нормы, которые касаются недействительности сделок. Кроме того, введено положение, по которому суд вправе по своей инициативе применить последствия недействительности ничтожной сделки, если это, во-первых, предусматривается законом (все случаи возможности применения последствий ничтожной сделки перечислены в п. 73 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25.), и, во-вторых, есть необходимость защитить публичные интересы.

Здесь следует сделать отступление и отметить, что, правомочия суда в части признания сделки недействительной по своей инициативе сужены и ограничены законом, в сравнении с предыдущей редакцией, когда закон совсем не ограничивал его инициативу. Также законодатель не определяет, что понимать под «публичным интересом» в гражданско-правовом значении. Однако, например, Научно-консультативный совет при ФАС Уральского округа в п. 14 Рекомендаций №1/2014 предлагает под данным термином понимать «интерес общества в правовой стабильности, правовой определенности, гарантированности защиты интересов экономически и социально более слабых членов общества в их отношениях с сильными, недопустимости нарушения явно выраженных законодательных запретов и обхода закона» [8]. Решать нарушены ли были публичные интересы и интересы третьих лиц вполне исключительного суда.

Некоторые юристы, к примеру, А.Г. Карапетов, Д.О. Тузов, считают, что, введя презумпцию оспоримости, законодатель пошел по неверному пути в развитии гражданского законодательства. Складывается следующая ситуация: в случае если сторона сделки не подаст в суд иск о ее оспаривании, то сделка будет действительна, даже несмотря на нарушение требований закона.

Применительно к гражданскому законодательству РФ судами из толкования общих начал и смысла ст. 1 ГК выводится постулат «разрешено все, что не запрещено законом» (например, постановление ФАС Центрального округа от 08.05.2009 по делу N A68-7419/08-240/4). Р.С. Бевзенко полагает, что одной из целей реформы является расширение использования этого частноправового принципа [3]. Такой подход является немаловажным моментом в гражданско-правовой деятельности, учитывая, что в гражданском праве превалирует диспозитивно-правовой метод регулирования. К примеру,

согласно положениям договорного права норма должна рассматриваться как диспозитивная, если не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней [9]. В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. N 305-ЭС15-6784 одна из сторон просит признать договор недействительным в части установления условия, прямо не закрепленного ст. 329 ГК РФ. Суд, ссылаясь на положение статьи 4 данного Постановления ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах», определяет, что отличие условий договора от содержания нормы не является основанием для признания этого договора или отдельных его условий недействительными по ст. 168 ГК РФ.

До вступивших в силу изменений в практике встречалось большое количество случаев, когда одна из сторон сделки ссылалась на ее ничтожность, даже если изначально не изъявляла волю на наступление юридических последствий по заключенной сделке. Подобное противоречивое поведение и злоупотребление своими правами не может быть сопряжено с принципом добросовестности, на котором основываются гражданские правоотношения в целом и который формально закреплен в п.п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ). С целью защиты добросовестной стороны договора и недопущения злоупотребления правами его контрагента из норм международного права был заимствован принцип эстоппель. В российском законодательстве он нашел отражение в п. 5 ст. 166 ГК РФ. Согласно вышеуказанному принципу лицо, из поведения которого следует намерение сохранить действительность сделки, не вправе в дальнейшем ссылаться на ее недействительность. Другими словами, недобросовестное лицо утрачивает право на возражения. В гражданском законодательстве и ранее были схожие нормы, однако они распространялись лишь на определенные отношения (например, п. 2 ст. 716 ГК РФ). Выделяют как материальный, так и процессуальный аспекты правила эстоппель. В свою очередь, положение, закрепленное в п. 5 ст. 166 ГК, действует как материально-правовая норма [10; 62].

Анализируя судебную практику последних двух с половиной лет, мы обнаружили достаточно большой массив дел, где применяется п. 5 ст. 166 ГК. Как пример такого применения может быть описан следующий конкретный случай. Общество с ограниченной ответственностью "Росгосстрах" (далее — ООО "Росгосстрах") обратилось в суд с требованием о возмещении убытков в порядке суброгации. Общество не получило реального возмещения ущерба от виновного лица в результате наступления страхового случая. В виду этого были предъявлены аналогичные требования к лицу, застраховававшему ответственность перевозчика за утрату груза. В удовлетворении иска ООО "Росгосстрах" было отказано, так как договором страхования ответственности предусматривалось, что страховой защитой не охватываются несохраненные перевозки автомобильным транспортом товаров стоимостью свыше определенной суммы, которые перевозятся одним транспортным средством без вооруженной охраны. Груз был перевезен на одном транспортном средстве в отсутствие вооруженной охраны. (Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2015 №307-ЭС15-1642 по делу №А21-10221/2013).

В доктрине также есть гипотеза, согласно которой изменение общего правила носит чисто формальный характер, и в практике все так же презюмирует ничтожность сделки. Логика данного предположения следующая. Оспаривание в судебном порядке сделки возможно при нарушении интересов ее сторон, а для признания ее ничтожной должны нарушаться публичные интересы и интересы третьих лиц. В большинстве случаев стороны, заключившие сделку имеют претензии по ее условиям. Как правило, заявляют о нарушенных правах третьи лица, чьи интересы были нарушены. То есть, если системно толковать нормы ст. 168 и п. 1 ст. 166, то невозможно говорить о презумпции оспоримости. По мнению Тузова Д.О., автора этой концепции, новелла представляет собой «легальный критерий разграничения сфер ничтожности и оспоримости незаконных сделок, состоящий в характере нарушенного интереса» [2]. Чаще всего, заявление о признании сделки ничтожной происходит непосредственно в судебном процессе. Если ранее заявление могло быть подано любым заинтересованным лицом, то сейчас круг субъектов существенно сужен, и данное право имеет сторона договора или предусмотренное законом другое лицо. Без сомнений, в большей части случаев затрагиваются интересы третьих лиц, но они не всегда нарушаются.

Однако, как показывает практика, после нововведений количество случаев признания сделок ничтожными существенно уменьшилось [3]. Теперь в силу того, что сделка оспорима, она продолжает быть действительной, несмотря на незначительные пороки, если они касаются только сторон сделки. Значит кардинальное изменение принципа признания сделок недействительными и законодательное закрепление правила эстоппель повлекло положительный результат. В таком случае, неуместно говорить об ошибочности новеллы, когда цель, к достижению которой стремился законодатель, достигнута.

Формируя нормативно-правовую базу, нам стоит как опираться на собственный опыт, так и обращаться к законодательству других стран. При этом не следует опасаться непривычных способов правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 07 мая 2013г. №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», 13 мая 2013г., №19.
2. Тузов, Д.О. Lex 'quasi' perfecta? О новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Д.О. Тузов — Журнал «Закон», сентябрь, 2015 г.
3. Бевзенко, Р.С. Сделка нарушает требования закона. Плюсы и минусы новой редакции статьи 168 ГК РФ // Р.С. Бевзенко — Журнал «Арбитражная практика для юристов», май 2014 г., №5.
4. Скловский, К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // К.И. Скловский — СПС КонсультантПлюс, 2015 г.
5. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (проект) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 2009г., №4.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2015 г., №8.

7. Концепция развития гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009) // "Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2009 г., №11.
8. Рекомендации №1/2014 Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа (по итогам заседания, состоявшегося 15 мая 2014 года) // Журнал «Экономическое правосудие в Уральском округе», 2014 г., №3.
9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года №6 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2014 г., №5.
10. Саримсоков, Ф.В. Эстоппель в российском гражданском праве: двойственность применения // Ф.В. Саримсоков — Журнал «Юридический вестник молодых ученых», 2015 г., №1.

ТАМОЖЕННАЯ ПРОЦЕДУРА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Т.А. Крючкова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
MissNfyz2008@inbox.ru
Научный руководитель:
П.П. Фатеев,
доцент кафедры административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

На современном этапе развития страна переживает экономический кризис. Для успешной внешнеэкономической деятельности многие предприятия вновь ищут помощи у государства, поэтому снова является актуальным поиск новых и усовершенствование существующих мер поддержки отечественного производителя. В данной работе мы рассмотрим перспективу использования некоторых таможенных процедур как механизма экономического развития и уменьшения пагубных последствий кризиса в стране в процессе импортозамещения.

В современной литературе сложилось довольно много дефиниций «импортозамещение». Систематизируем определения в таблицу 1.

Таблица 1

Свод понятий «импортозамещение»

№	Определение	Автор	Источник
1	«Уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством развития национального (внутреннего) производства того же или аналогичных товаров» [11; 138]	Румянцева Е.Е.	Румянцева Е.Г. Новая экономическая энциклопедия. — М.: Инфра-М, 2005. — 724
2	Система мер, рассчитанная на перспективу, обеспечивающая достижение намеченных регионом целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при одновременном снижении потребления импортных товаров [10; 36-40]	Макаров А.Н	Макаров, А. Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) / А. Н. Макаров // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — №5. — С. 36-40.
3	Процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их замещения на внутреннем рынке страны аналогичными отечественными или обладающими более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных [9]	Лукьянчук Е	Лукьянчук Е. Импортозамещение: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://apteka.ua . — 786 (15). — 18.04.2011.